

До изменения экономической структуры город Донгье был промышленным мегаполисом.

В те времена город был построен вокруг огромных заводов. Закрытые поселки вокруг каждого завода были относительно самодостаточными и изолированными, рядом с ними располагались школы, больницы и торговые центры. В крупных поселках были даже собственные общественные бассейны и молочные фермы.

В то время, более тридцати лет назад, самым крупным и важным заводом в городе Донгье был Тяньхунский оружейный завод, расположенный в районе Си. Община вокруг завода обеспечивала своих рабочих абсолютно всем необходимым, создавая для жителей райский уголок.

Что касается образовательных учреждений, то здесь было все — от детского сада до старшей школы, а в плане развлечений жители района Тяньхун ни в чем не нуждались. В районе даже был небольшой парк развлечений для детей.

Сейчас оружейный завод уже давно переехал из города Донгье. На месте завода и зданий общины выросли высоченные небоскребы. Единственным остатком старой общины тех времен был небольшой парк развлечений, который так любили дети общины Тяньхун.

Но некоторым это могло показаться странным. Самого завода больше не существовало. Почему же парк развлечений остался?

Просто было время, когда он был незаменим. Но около дюжины лет назад в городе появились другие парки и игровые площадки, но ни одна из них не могла соперничать по привлекательности с парком развлечений "Тяньхун". Когда оружейный завод ушел из города, компания по продаже недвижимости поглотила освободившиеся земли в районе Си. Парк развлечений был одним из объектов, которые компания приобрела, намереваясь превратить его в платную туристическую достопримечательность.

Но все пошло не совсем так, как планировалось. По мере быстрого развития экономики города Донгье в него устремились новые предприятия, многие из которых поддерживались иностранными инвесторами. Новые предприятия и проекты появлялись повсюду, и вскоре на город Донгье претендовали два больших, более привлекательных парка развлечений. Старый парк развлечений "Тяньхун" просуществовал всего три года после ухода завода из города.

Парк развлечений закрылся около десяти лет назад. С тех пор он существовал в состоянии неопределенности. Никто им активно не управлял, но из-за различных корпоративных споров по поводу собственности его не могли снести.

Сейчас, в современном Донгье, полуразрушенный парк развлечений был не более чем шуткой. Многие молодые жители города Донгье называли его "кладбищем молодежи".

Но недавно это "кладбище молодежи" стало популярным местом для молодых пар и

фотографов.

В постоянно меняющемся ландшафте города Донгье старый парк развлечений был поглощен высокими небоскребами. Для многих людей город был неизбежной тюрьмой глянцевых офисных зданий, куда бы они ни посмотрели, поэтому эстетика этого старого заброшенного парка была желанной сменой декораций для тех, кому наскучил холодный, бесчувственный городской пейзаж, который они видели каждый день.

Поздним вечером свет от окружающих офисных зданий освещал лишь окраины старого парка развлечений. Свет города не мог проникнуть в глубину заброшенной игровой площадки.

В этой абсолютной темноте стоял старый поезд одного из аттракционов, заросший и практически разваливающийся на части. Вдруг из третьего вагона разбитого поезда вырвался резкий вздох. Изнутри поднялась рука и ударила по запотевшему, грязному окну. Ногти скребли по стеклу, пронзая ночь пронзительным скрипом, от которого сводило зубы.

Днем этот старый поезд был невероятно популярным местом среди подростков и молодых людей, которые любили принимать грустные, мрачные позы возле путей и делать фотографии, которые потом выкладывали в социальные сети с псевдопоэтическими подписями о том, как их не понимают.

Ночью поезд часто становился местом, где молодые пары искали... уединения.

Через десять минут после вздоха и скрипа ногтей по пожелтевшим стеклам поезда одна из кривых дверей с лязгом распахнулась. Из нее выпрыгнула пухленькая женщина в белом облегающем платье. Пошатываясь, она прошла несколько шагов вперед, достала из кармана зажигалку и прикурила длинную тонкую сигарету.

Вскоре после этого оттуда же выскочил мужчина без рубашки. Они прижались друг к другу и стали шептаться, время от времени испуская взрывы смеха.

Выкурив вместе три сигареты, женщина поправила платье и, казалось, была готова уйти. Мужчина, напротив, не хотел, чтобы эта ночь заканчивалась. Он взял ее за руку и притянул к себе, целуя везде, куда дотягивался.

Женщина хихикнула и ответила на объятия мужчины.

— Пойдемте куда-нибудь еще.

Мужчина огляделся. Кроме заброшенных вагонов поезда, в которых можно было уединиться, здесь было...

— Вон там, — предложил он, его глаза загорелись озорством.

Женщина посмотрела туда, куда он указывал, и ее брови нахмурились от беспокойства.

— Ну, не знаю. Разве это не слишком опасно?

Мужчина указывал на вагончик старого аттракциона, который все еще болтался в воздухе, прикрепленный к древней стальной раме аттракциона. Рама находилась на высоте не менее трех этажей от земли, и не было никаких укреплений, чтобы поддержать висящие на раме вагончики. Просто забраться на висящий вагончик было бы ужасно безрассудно.

— Это интересно именно потому, что опасно, — настаивал мужчина со знойной ухмылкой. Он обхватил женщину за плечи и прижал ее к себе. — Малышка Шан, разве это не твоя идея — каждый раз "кататься" на разных аттракционах? Ты ведь не боишься высоты, правда?

Женщина хмыкнула.

— Кто тут боится высоты?

— Тогда пойдем. — Мужчина был полон уверенности, ему не терпелось продемонстрировать свою смелость и мужественность перед своей девушкой. — Не волнуйся. Пока я с тобой, ничего плохого не случится.

Вскоре пара забралась в висящий вагончик старого аттракциона. Древняя стальная рама скрипела и стонала под их весом, а внутреннее пространство вагончика выглядело таким же опасным, как и подъем наверх. Внутри вагона большинство опорных перил треснули и разломались. Три отколовшихся куска торчали из рамы вагона, как острые металлические шипы.

Женщина ухватилась за один из единственных еще не сломанных поручней. Ее лицо стало белым, как простыня.

— Забудь об этом, эта штука слишком неустойчива. Если мы будем слишком много двигаться, она точно упадет.

Мужчина проглотил полный рот слюны. Страх окончательно закрался и в его сердце, но он не хотел признаваться в этом перед женщиной. Он напустил на себя храбрый вид и сказал:

— Не бойся, все в порядке. Мы не так уж и высоко. К тому же вагончик нас защитит, даже если мы упадем, с нами все будет в порядке.

Он потянулся к женщине, намереваясь снова заключить ее в объятия.

Но как раз в этот момент женщина поскользнулась и потеряла опору, потеряв равновесие и

споткнувшись.

Подвесной вагончик и так был неустойчивым. Когда женщина так неожиданно оступилась, он сильно покачнулся и потерял шаткое равновесие. С громким, тревожным скрипом вагончик сдвинулся и соскользнул с рамы.

На долю секунды мужчина и женщина с ужасом встретились взглядами. Прежде чем они успели отреагировать, весь их мир перевернулся с ног на голову.

Вагончик начал падать, в результате чего находившаяся в нем пара упала прямо на землю тремя этажами ниже.

— А-а-а-а..!

Их пронзительные крики ужаса были поглощены болотоподобной темнотой заброшенного парка. Вагончик пронесся по воздуху, набирая скорость, пока не врезался в землю с оглушительным грохотом. Потом он покатился по земле, как неуправляемый автомобиль, который сорвался с края обрыва.

Через пять минут из искореженных останков упавшего вагончика показалась окровавленная рука. Женщина, лицо которой было перепачкано грязью и кровью, с хныканьем выползла наружу. Ее белое платье было испачкано темно-красным, а некоторые стразы, которыми были усыпаны ее ногти, были сорваны. Ее длинные волосы, также заляпанные кровью, были беспорядочно разбросаны по ее сильно накрашенному лицу.

Это было ужасающее зрелище, она была похожа на женщину-призрака, выползающую из телевизора.

Позади нее мужчина издавал бесконечные стоны боли. Когда женщина с трудом поднялась на колени и обернулась, от увиденного внутри вагона ее зрачки сузились до точки.

Из живота мужчины торчал длинный тонкий шип!

Женщина хотела кричать и вопить, но она была слишком напугана, чтобы издать хоть звук. Мужчина только потрясенно смотрел на нее и слабо шептал:

— Малышка Шань, помоги... спаси меня...

С пустыми от ужаса глазами женщина деревянно покачала головой. От этого движения кровь потекла по ее лбу, и она сдавлено забормотала:

— Нет, нет...

Мужчина издал громкий, болезненный вздох, его лицо исказилось от ярости и ненависти.

— Какого черта ты просто стоишь? Вызови скорую помощь, вызови врача, сейчас же!

Женщина внезапно встала с каменистой, неровной земли. Ее белое, испачканное кровью платье развевалось на прохладном ночном ветерке.

— Я не могу тебя спасти, — прошептала она. Словно в трансе, она сделала три шага назад, прежде чем внезапно, казалось, пришла в себя. Она снова подошла к вагончику, но только для того, чтобы поднять выпавший из него мобильный телефон.

— Ты... — Глаза мужчины уже начали терять свет, а кровь все больше и больше вытекала из ран.

— Нельзя допустить, чтобы кто-то узнал. Нельзя допустить, чтобы кто-то узнал, — бормотала женщина снова и снова под нос, судорожно трясая головой и снова отступая назад. — Мне жаль...

— Остановись! Останься со мной! — завыл мужчина, собрав все свои силы, чтобы заговорить. Он боролся изо всех сил, но ничего не мог сделать, так как женщина повернулась и скрылась в темноте.

На следующее утро первую группу школьников, пришедших в парк развлечений поиграть, ждала жуткая сцена прямо из фильма ужасов. Мужчина лежал на боку в гряде обломков, из его живота торчал ржавый железный прут. Сероватые обломки вокруг него были окрашены черно-красной кровью. Его безжизненные глаза выпучились из черепа, а выражение лица застыло в маске боли.

Его правая рука была вытянута вперед, как бы пытаясь ухватиться за последнюю нить надежды.

Золотистый свет раннего утреннего солнца разливался по его телу, но он уже давно перестал дышать.

После того, как о жутком зрелище сообщили в полицию, участок района Си быстро направил группу уголовного розыска, чтобы оцепить место происшествия.

Первые судебно-медицинские эксперты, прибывшие на место происшествия, определили, что время смерти мужчины — между 23:30 и полуночью предыдущей ночи. Вероятной причиной смерти был признан железный прут, пронзивший печень мужчины.

Возле парка развлечений собралась целая эскадрилья полицейских машин, а за границей полицейской ленты, окружавшей место происшествия, собралась толпа любопытных зрителей. Инцидент произошел во время летних каникул, и хотя парк аттракционов больше не работал,

многие дети из этого района по-прежнему считали его своей личной игровой площадкой и убежищем.

Все дети в толпе напрягали и выгибали шеи, пытаясь рассмотреть, что происходит за лентой. Те, у кого было богатое воображение, уже сочиняли в уме страшную историю ужасов, а более смелые уже сговаривались собрать своих друзей и поздно ночью пробраться туда, чтобы исследовать место, где было найдено тело.

Когда на место происшествия прибыл Отдел тяжких преступлений, они припарковались в стороне от основной массы полицейских машин района Си. Минг Шу вышел с пассажирского сиденья как раз вовремя, чтобы услышать, как один взволнованный мальчик говорит своим друзьям:

— Ребята, вы знаете, как умер тот парень? Мой старший брат сказал, что его убила отравленная игла ведьмы! Игла была такой длинной — она прошла весь путь от макушки его головы до подошвы ног!

Минг Шу молча слушал.

— В ночь полнолуния, — продолжал мальчик, говоря так возбужденно, что у него изо рта летела слюна, — ведьма появится снова и использует свою иглу, чтобы наказать людей, которые совершили плохие поступки! Ребята, хотите посмотреть на ведьму? Мой брат сказал, что отведет меня к ней, так что я могу взять вас с собой!

Все дети, собравшиеся вокруг этого мальчика, с выражением страха и предвкушения на лицах охотно согласились на эту возможность.

В этот момент Минг Шу окликнул мальчика, и тот обернулся и оглядел его с ног до головы, как бы оценивая.

— Дядя, не хочешь ли ты пойти с нами к ведьме? — спросил он.

Один из его друзей, невысокий мальчик, наклонился и зашипел:

— Ни за что! Он взрослый, он не один из нас. Он может на нас донести!

Но девочка с заплетенными косичками возразила:

— Дядя очень симпатичный, мы должны позволить ему пойти с нами!

Минг Шу присел рядом с детьми:

— Ребята, вы хотите пойти посмотреть на место преступления?

Явный лидер, казалось, задумался на мгновение, прежде чем решил:

— Если вы будете действовать как наш телохранитель и не будете доносить на нас, я позволю вам присоединиться к нам!

— Телохранителем? — Минг Шу хмыкнул и сделал вид, что задумался: — Но вас слишком много. Я не смогу защитить вас всех.

Мальчик моргнул большими, широко раскрытыми глазами.

— Но ты такой высокий.

— Я слышал, что ведьмы просто обожают есть детей, — невозмутимо продолжал Минг Шу. — Каждую ночь они съедают не менее семи детей, чтобы сохранить молодость. Так получилось, что вас семеро, а я могу защитить только одного из вас.

С лиц всех детей разом исчезли краски.

Девочка с косичками первой обрела голос и спросила:

— Правда? Это правда?

— Конечно, это правда, — сказал Минг Шу.

— Невозможно! — сердито воскликнул лидер. — Ребята, не слушайте его! Ведьмы не едят детей!

Минг Шу покачал головой.

— Зачем мне лгать вам? Я могу защитить тебя, малыш, но это значит, что я не смогу защитить твоих друзей.

Дети посмотрели друг на друга, обменялись обеспокоенными и испуганными взглядами, а затем разбежались.

Когда они ушли, Минг Шу улыбнулся и поднялся на ноги, подошел к полицейской ленте и проскользнул под ней.

Обычно это было не то дело, за которое нужно было браться Отделу тяжких преступлений. Полиция района Си была более чем способна справиться с ним самостоятельно. Но Минг Шу только недавно вернулся в город Донгье, и ему нужно было вновь утвердиться в роли капитана Отдела тяжких преступлений. Как только он получил сообщение об этом деле, он собрал своих людей и поспешил на место происшествия.

На месте происшествия в данный момент работали следователи, которые собирали образцы крови и фотографии отпечатков ног. Минг Шу пробрался через них к телу и присел на корточки рядом с ним.

Его взгляд сразу же прошелся по всей длине стальной рамы.

— Погибший упал оттуда, — сказал Чжан Хайюй, вице-капитан отряда района Си. Он вытер пот, выступивший на лице, и продолжил: — Вагончик был весь в крови. Похоже, что жертве удалось отползти от него примерно на пять метров к своему нынешнему местоположению.

Минг Шу надел пару перчаток и задумался:

— Что он делал там посреди ночи?

— Некоторые бродяги проводят здесь ночь, — сказал Чжан Хайюй. — Но судя по тому, как одет этот человек, он, скорее всего, не был бездомным.

Минг Шу кивнул в знак согласия.

— Есть ли поблизости камеры наблюдения?

Чжан Хайюй нахмурил брови.

— Это место было заброшено так давно. В парке нет ни одной камеры, только на улицах снаружи.

Минг Шу приложил пальцы к горлу покойного и проследил след от него до губ жертвы.

— Кто-то был с ним, когда он упал. Скорее всего, женщина.

Спустя долю секунды команда по обнаружению следов сообщила, что на территории, прилегающей к месту происшествия, обнаружены две группы следов. Один из них принадлежал жертве, а второй указывал на присутствие женщины ростом от 155 до 160 сантиметров и весом около 85 килограммов.

Чжан Хайюй оглянулся на Минг Шу и показал ему большой палец вверх.

— Впечатляет, капитан Минг.

Минг Шу подошел к упавшему вагончику и посмотрел на кровавое месиво внутри. Его взгляд остановился на одном из сидений.

Сиденье было перекошено, его железный каркас и деревянные панели смяты и деформированы. Минг Шу наклонился над сиденьем и осторожно выдернул один длинный тонкий волос из трещины в расколотом дереве.

Отступив от вагончика, он выпрямился и поднял волосы, чтобы рассмотреть их в лучах солнца. Прядь была окрашена в золотисто-рыжий цвет, ставший популярным в последнее время, и волосяная луковица была прикреплена — этого было достаточно, что бы провести анализ ДНК.

— Есть люди, готовые на все ради любви. — Минг Шу запечатал волосы в пакет для улик и передал его одному из криминалистов. — Простого гостиничного номера им недостаточно. Им приходится бросать осторожность на ветер и рисковать жизнью в таком месте.

Чжан Хайюй был детективом с большим опытом работы. Ему не потребовалось много времени, чтобы сложить два и два и понять, что произошло здесь прошлой ночью.

Но есть одна вещь, которую он не понимал. Если эти двое были настолько безумно влюблены друг в друга, что им пришлось тайком отправиться в такое дикое место, чтобы заняться сексом, то почему женщина бросила мужчину после падения?

Если бы они вовремя обратились за помощью, мужчина не погиб бы.

— Их отношения были тайной, — предположил Минг Шу. — Возможно, они были женаты на других людях. По какой-то причине они не могли допустить, чтобы их роман стал достоянием общественности. Но здесь нет недостатка в уликах. Раскрыть это дело будет несложно. У покойного были при себе какие-нибудь документы?

— Вот. — Чжан Хайюй достал пакет с уликами, в котором лежал серый бумажник. — Чжан Сихао, двадцать четыре года. Но нам еще нужно подтвердить его личность по официальным каналам. Что странно, мы нигде не можем найти его мобильный телефон.

Брови Минг Шу поднялись от удивления. После секундного раздумья он сузил глаза.

— Его любовница. Должно быть, она забрала его.

Когда полиция прибыла в отель Хйуе, Сюй Линьшань как раз подметала пепельницу, которую

разбил один из постояльцев.

Ей было двадцать семь лет, она родилась в сельской деревне за пределами большого города. Еще не достигнув совершеннолетия, она приехала в город Донгье, чтобы найти работу. Она занималась всем понемногу — от уборки и продажи поддельного алкоголя до работы за стойкой в парикмахерской.

Три года назад она вышла замуж за честного и послушного таксиста. Ее жизнь стала более стабильной, у нее родился ребенок, и теперь она нашла стабильную работу: была экономкой в этом отеле.

Она никогда не получала профессионального образования, и ей немного не хватало здравого смысла. Но она была красива и тщеславна, и ей не нравилось, что ее муж, хотя и достойный человек, был намного ее старше, некрасивым и совершенно не удовлетворял ее в постели.

Шесть месяцев назад она познакомилась с Чжан Сихао, который работал в том же отеле, что и она. Между ними мгновенно вспыхнула искра, и они завязали страстный роман.

У них с Чжан Сихао было похожее происхождение. Они оба родились в сельских деревнях, и оба покинули родные места в подростковом возрасте. Чжан Сихао умел водить машину, а в постели он был просто чудовищем. По сравнению с мужем Сюй Линшань, он был в бесчисленное количество раз привлекательнее. Но он был беден и, как и Сюй Линшань, и не умел экономить.

Сюй Линшань не уважала своего мужа, но она не обязательно уважала и Чжан Сихао. В прошлом она спала со многими богатыми мужчинами, но они, в свою очередь, не уважали ее.

Если бы у нее были другие варианты, она бы не вышла замуж за лысого и пузатого таксиста.

Когда Чжан Сихао начал добиваться ее, она сначала колебалась, принимать ли его ухаживания. Но, подумав, она решила, что нет ничего плохого в том, чтобы просто переспать с ним несколько раз. Независимо от того, получится это или нет, она всегда сможет пересестись на другой корабль, если в ее жизни появится более привлекательный вариант.

Сюй Линшань всегда точно знала, какой она человек: не хорошая жена и любящая мать, а похотливая женщина, которая ищет общества красивых мужчин. Но она не была готова отказаться от стабильности, которую давал ей муж. Она могла изменять, но была полна решимости не быть уличенной.

Чжан Сихао был очень игривым. Два месяца назад он впервые пригласил Сюй Линшань в пустынный парк развлечений, чтобы повеселиться в полночь. Сюй Линшань получила такой кайф от этого первого раза, что ей пришла в голову идея "прокатиться" на всех аттракционах парка.

Вчера это был уже одиннадцатый аттракцион.

Муж Сюй Линшань работал в одном такси с другим водителем, и часто задерживался допоздна. Это давало Сюй Линшань много возможностей встретиться с Чжан Сихао, чтобы углубить их тайный роман.

Но то, что произошло прошлой ночью... она даже представить себе не могла, что такое может случиться.

Ей просто не повезло.

С тех пор, как она упала, ее разум был наполнен туманом паники и отчаяния. Вид Чжан Сихао, истекающего кровью, и гримаса боли, исказившая его лицо, запечатлелись на веках Сюй Линшань. Она не могла выкинуть эти образы из головы и дрожала, когда вспоминала тот момент.

Я сделала это не специально. Это была не моя вина. Я не выбирала не спасать его. У меня вообще не было выбора! Я не могла вызвать скорую помощь. Если бы приехала скорая, все бы узнали. У меня есть муж, у меня есть ребенок, у меня есть семья. Я не могла допустить, чтобы кто-то узнал!

Она повторяла эти мысли снова и снова, отчаянно пытаясь убедить себя в том, что они правдивы.

Когда полиция прибыла в отель с ордером на ее арест, у Сюй Линьшань от паники помутился рассудок. Она даже не могла понять, как ее вычислили.

Районный участок Си. Комната для допросов.

Сюй Линшань сидела за столом для допросов. Перед ней лежали следующие предметы: прядь волос, запечатанная в пакет для улик, фотографии следов на месте падения и результаты анализа крови, который выявил следы ее крови на месте происшествия.

И все же Сюй Линьшань продолжала категорически отрицать, что была с погибшим Чжан Сихао прошлой ночью.

— Вы ошиблись, — настаивала она. — Мы с Чжан Сихао просто коллеги. Мы даже никогда по-настоящему не разговаривали друг с другом. У меня есть семья, у меня дома годовалый ребенок. Как я могу гулять с каким-то мужчиной посреди ночи?

— Камеры наблюдения возле парка развлечений все зафиксировали. Прошлой ночью в 21:03 вы и Чжан Сихао вошли в парк развлечений, ведя себя довольно интимно друг с другом. Позже, в 23:12, вы ушли одна и в панике. — Минг Шу посмотрел на нее долгим, пристальным

взглядом, поворачивая ноутбук с соответствующими записями камер наблюдения к ней лицом. — С этими записями и доказательствами, которые я уже представил вам, госпожа Сюй, вы должны понять, что ваше признание не так важно, как вы думаете.

Все это было новой информацией для Сюй Линшань. Она не знала о распространенности камер наблюдения в больших городах и не могла представить, что следы ног или кровь могут раскрыть личность человека. Она искренне верила, что если у Чжан Сихао отобрать телефон до того, как он успеет позвать на помощь, если никто не застанет ее на месте преступления, то она будет в безопасности.

Она с тревогой ковыряла ногти, думая только о том, как скрыть свою измену.

— Ваши действия, — продолжал Минг Шу, — привели к смерти Чжан Сихао.

Глаза Сюй Линшань широко раскрылись от шока.

— Почему это?! Я же не знала, что он будет пронзен этим железным прутком!

— Значит, вы признаете, что были в вагончике вместе с Чжан Сихао? — потребовал Чжан Хайюй.

Сюй Линшань отпрянула назад и задрожала:

— Я...я...

— Не хотите ли взглянуть на отчет о вскрытии Чжан Сихао? — Минг Шу протянул папку через стол и положил ее перед Сюй Линшань. Он сел поудобнее, сцепив пальцы. — Он получил многочисленные ушибы мягких тканей. Два ребра были сломаны. У него было внутреннее кровотечение. Однако умер он не от падения. Если бы ему вовремя оказали медицинскую помощь, он бы выжил.

Глаза Сюй Линшань нервно металась туда-сюда, она начала скрипеть зубами.

— Что касается вас, — продолжал Минг Шу, откинувшись на спинку кресла. — То похоже, вы не получили никаких травм, кроме раны на голове. Похоже, когда вагончик упал, Чжан Сихао защитил вас своим телом.

На глаза Сюй Линшань внезапно навернулись слезы. Она слабо покачала головой.

— Я не знала. Я не знала, что он умрет...

— Правда? Вы действительно не знали, что его жизнь в опасности? Он не звал вас на помощь? Он не умолял вас вызвать скорую? Но вы не помогли, не так ли? Мало того, вы забрали его мобильный телефон с собой. — Глаза Минг Шу становились все холоднее с каждым словом. — Уверяю вас, госпожа Сюй, дальнейшее сокрытие правды не принесет вам ничего хорошего.

Хотя Сюй Линшань на протяжении многих лет имела несколько романов с разными мужчинами, она никогда не сталкивалась с подобными допросами. У нее никогда не было серьезных столкновений с полицией. Когда Минг Шу выложил против нее столько улик и требовал ответов, она наконец сломалась и слабым дрожащим голосом призналась в романе с Чжан Сихао.

В конце концов, она посмотрела на Минг Шу испуганными, покрасневшими глазами.

— Неужели меня... неужели меня посадят в тюрьму? Это действительно не я его убила! Я никого не убивала, все произошло случайно...

После ее признания дело можно было считать закрытым. Минг Шу окинул ее холодным взглядом и, не говоря ни слова, покинул комнату для допросов. Выйдя из комнаты, он столкнулся с лысеющим мужчиной средних лет, ожидавшим в коридоре, все его лицо было изрезано морщинами.

Этот мужчина средних лет был не кто иной, как муж Сюй Линшань. Он выглядел очень просто, возможно, даже немного некрасиво. Минг Шу мгновенно оценил его, а затем тихо вздохнул. Это был хороший, старательный человек, который своим трудом обеспечивал жену и ребенка.

Люди часто высмеивали тех, кто был "простым", но такие люди не понимали, что простота и незамысловатость вполне могли быть формой счастья и удачи. Сюй Линшань своей неверностью и неутолимой потребностью бегать за соблазнительными молодыми людьми разбила свое счастье вдребезги.

Эта женщина, одновременно невежественная и жестокая, просто не заслуживала прощения.

Когда из комнаты для допросов донеслись звуки ее рыданий, лицо ее мужа еще больше сморщилось от беспокойства. Он остановил проходящего мимо офицера, умоляя:

— Что случилось с малышкой Шань? Пожалуйста, не обижайте ее...

Минг Шу нахмурился, глядя на плачевное состояние мужчины. Как раз когда он готовился уйти, он вдруг услышал топот приближающихся быстрых шагов.

— Шеф! — крикнул Фан Юаньхан, бегом направляясь к нему по коридору. — У нас еще один вызов! Под грудой обломков, где нашли Чжан Сихао... откопали еще одно тело!

<http://bllate.org/book/14859/1321870>